"Наверняка миссис Фигг - ведьма", - совершенно случайно сказал Том, когда они сидели в гостиной у соседей и смотрели телевизор. "Она старая, у нее слишком много кошек, а на подбородке у нее бородавка, из которой растут три темных волоска".

Миссис Фигг, добрую пожилую леди, которая жила через дорогу от Дурслей, часто просили посидеть с Гарри, когда Дурсли отправлялись на семейную прогулку, как сегодня. Гарри сидел на диване, а миссис Фигг уснула в кресле напротив него. Ее голова была откинута назад, и она тихонько похрапывала.

"Что?" - спросил Гарри в замешательстве. Он смотрел фильм о Джеймсе Бонде и решил, что внимание Тома привлекло и это.

"Это отвратительно", - жалобно сказал Том. "Я не могу не смотреть на это все время".

Гарри нахмурился. "Мои глаза были прикованы к экрану. Как ты мог вместо этого пялиться на подбородок миссис Фигг?"

Том пожал плечами, по крайней мере, так показалось. "Он был в поле вашего зрения. Мне не нужно сосредотачиваться на том же, на чем и тебе".

"Да, а концентрироваться на чьих-то волосах на подбородке гораздо интереснее, чем смотреть кино!" Гарри фыркнул, а затем задохнулся, когда в его голове промелькнула мысль. "Погоди-ка, значит, ты можешь читать что-то совсем другое, чем я, если у меня на столе лежат две открытые книги?"

И точно так же бородавка миссис Фигг перестала интересовать Тома. "Какая интригующая идея! Разве это не здорово? Давайте попробуем!"

.

''*'*'*'*'*

.

Это было больше, чем просто аккуратно. Это было великолепно. Тот факт, что они могли читать синхронно, менял ситуацию. Они не только перестали спорить о том, какую книгу им читать, но и, как понял Гарри, вскоре могли использовать два разных разума для запоминания информации. А поскольку Том просматривал книги с гораздо большей скоростью, чем Гарри, и обладал гораздо лучшей памятью, чем он, это было похоже на то, что в его голове живет библиотекарь.

Логистика перелистывания страниц поначалу доставляла немало хлопот, но со временем они выработали определенный ритм. Гарри переворачивал страницу книги Тома каждый раз, когда доходил до конца своей, даже если это была левая страница. Таким образом, Том читал две страницы за то время, пока Гарри читал одну. Только когда он читал более сложную книгу, которая немного снижала его скорость чтения, он активно приказывал Гарри перевернуть страницу, когда ему это было нужно.

Единственное, что немного беспокоило обоих мальчиков, - это то, что Гарри иногда привлекал внимание людей, когда, казалось, разговаривал сам с собой. Хотя он постоянно слышал Тома, отвечать ему на публике было трудновато. Когда они находились в шкафу в коридоре, между ними и Дурслями было две двери, а телевизор заглушал их разговоры.

Когда Гарри работал в саду, это тоже было в порядке вещей, так как в это время он обычно был один. Но в школе ему почти никогда не удавалось уединиться, и если учителя в классе думали, что он шепчется с соседом по парте, то сосед по парте знал, что Гарри разговаривает сам с собой. Вскоре у Гарри сложилась репутация крайне "странного" человека. В этом не было ничего нового - Дадли позаботился о том, чтобы никто из других детей не хотел иметь с ним ничего общего. Но когда тетя Петуния узнала о его странной привычке бормотать про себя, это стало поводом для беспокойства.

Том счел, что с ее стороны было очень лицемерно жаловаться - в конце концов, книги по воспитанию детей говорили ему, что для нормального развития детям нужны компания и внимание, а запирать ребенка надолго в шкафу - верный способ выработать у него несколько необычных и нездоровых привычек. Гарри попытался привести ей этот аргумент, но он не сработал в его пользу. Тётя Петуния назвала его неблагодарным и очень расстроилась - и заперла его в шкафу сразу после того, как он закончил работу по дому.

"Я же говорил, что эти книги по воспитанию детей никуда не годятся", - пожаловался Гарри Тому, который был немного разочарован тем, что противостояние Петунии с научными премудростями обернулось против них.

"Дело не в том, что информация была неверной, - наконец заключил Том. "Я думаю, что это было неправильное противостояние. В книгах говорится, что нужно позволять детям самим разбираться со своими ошибками. Вы должны лишь давать им тонкие намеки, чтобы направить их туда. Там упоминается обратная психология, что звучит интересно. Мне нужно почитать об этом побольше".

Однако это все равно не решало проблему, как разговаривать друг с другом, не вызывая подозрений.

"Если ты можешь слышать меня, то почему бы не сделать то же самое наоборот?" - задался вопросом Том. "Есть такая штука, как телепатия, - она фигурирует во многих ваших паранормальных романах. Если бы мы смогли заставить ее работать, то могли бы общаться в любое время и в любом месте".

"Ты не можешь слышать мои мысли. Как и я не могу услышать твои".

"Нет, мне приходится прилагать сознательные усилия, чтобы озвучить то, о чем я думаю, если я хочу, чтобы ты это услышал. Думаю, это связано с концентрацией. Может быть, мы можем попробовать техники медитации? Они упоминались в книге "Учимся справляться с проблемами гнева", и я подумал, что это может дать нам представление о том, как справиться с тётей Петунией и дядей Верноном".

Пока они не добились особых успехов на этом поприще, но научиться молча общаться друг с другом - это, несомненно, устранит одну из причин гнева Дурслей. Прочитав все эти книги по воспитанию детей, в которых объяснялось множество моделей поведения, Гарри был уверен, что его разговоры с самим собой почему-то пугают их.

Книги по медитации, которые выбрал Том, оказались наиболее полезными. Они помогли Гарри сосредоточиться, что не только благотворно сказалось на его школьной работе, но и - после нескольких дней неустанных тренировок - наконец дало желаемый результат: Гарри смог заставить Тома услышать себя.

"Ты сделал это!" - радостно воскликнул Том, - "Молодец, Гарри!" (Том немного слишком близко к сердцу принимал книги по воспитанию детей, иногда применяя советы к Гарри. Гарри не

возражал. В конце концов, его не так уж часто хвалили).

Поначалу Гарри приходилось сосредотачиваться на своих мыслях, чтобы Том их услышал, что было равносильно мысленному крику на него, но, как и во всех других случаях, со временем и практикой это стало проще.

Том, с которым можно было разговаривать, где бы он ни находился, давал ему ощущение огромного комфорта. Впервые в жизни появился человек, который всегда был на его стороне - хотя бы из корыстных побуждений. А Том был умен, хитер и, как правило, давал дельные советы. Жизнь Гарри никогда не была лучше.

.

''*'*'*'*'*

.

"Гарри, я думаю, тебе нужно проверить глаза", - сказал ему Том однажды в школе, когда Гарри, прищурившись, смотрел на доску, чтобы переписать то, что записал для них учитель.

"Что? Почему?"

"Потому что я не могу отделаться от ощущения, что у тебя плохое зрение. Я знаю, что ты получил очки только после вступительного экзамена в школу, но либо твои глаза ухудшились, либо те очки, которые ты носишь, тебе не подходят".

"Тетя Петуния купила их мне в магазине "Оксфам". Они мне больше всего подошли".

"Я считаю, что у тебя должны быть свои собственные очки, специально изготовленные для тебя".

"Не думаю, что тете Петунии понравится покупать мне новые очки", - добавил Гарри, подумав.

"Скажи учительнице, что тебе трудно смотреть на доску, и попроси ее сесть в первый ряд. Она позаботится о том, чтобы тетя Петуния отвела тебя к окулисту. Тетя Петуния не захочет выглядеть перед ней плохо и подчинится".

Том был прав - чтение всех этих книг по психологии наконец-то принесло свои плоды. Всё получилось именно так, как он и предсказывал. В разговоре с учительницей Гарри даже проговорился, что очки у него подержанные, после чего она вызвала его тетю и недвусмысленно отчитала ее за то, что подержанные очки недопустимы для детей и что она должна отвести Гарри, чтобы ему выписали правильный рецепт. Тетя Петуния покраснела от стыда и гнева, когда положила трубку, а Гарри пришлось расплачиваться за ее смущение вечером, когда она находила в нем недостатки гораздо чаще, чем обычно, и в конце концов отправила его в постель без ужина за какое-то незначительное нарушение. Но в конце недели у Гарри были новые очки, и мир казался ярче, чем когда-либо.

.

''*'*'*'*'*

.

Наступил очередной день рождения Дурслей, а миссис Фигг не было в городе. Дурсли, не зная,

что делать с Гарри, испугались того, что он может сделать с их домом, если оставить его на свободе, и заперли его в шкафу.

Обычно они не делали этого надолго, если только не хотели наказать Гарри, но они утверждали, что не будут отсутствовать более трёх часов, чтобы Гарри мог сделать домашнее задание, почитать или поспать.

Гарри не возражал - до тех пор, пока ему не понадобился туалет. Это заставило его понять, что прошло гораздо больше времени, чем заявленные три часа, к тому же он проголодался.

"Это совершенно безответственно!" - разглагольствовал Том. "Запирать тебя на целый день в шкафу - а если бы случился пожар?"

"Думаю, если бы случился пожар, я был бы в таком отчаянии, что каким-то образом выпрыгнул бы из шкафа. Пожар страшнее, чем Дадли".

"А ты не можешь попробовать быть немного более отчаянным в том, что касается твоего желания пописать сейчас?" - спросил Том. "Это очень неудобно. Я чувствую, что не могу долго сдерживаться и даже не могу отпустить!"

"Я не уверен, что это работает именно так", - сказал Гарри. "Но, может быть, дело в концентрации? В фильмах все, кто обладает сверхспособностями, не обязательно должны быть в отчаянии, чтобы их использовать".

"Отличная идея! Попробуй сосредоточиться на том, чтобы открыть эту чертову дверь. Хотя сейчас, наверное, трудно сосредоточиться на чем-либо вообще".

"Нет. У меня уже хорошо получается медитировать. Дай мне минутку".

Том затих и почувствовал, как Гарри успокаивается и расслабляется. Его дыхание выровнялось, а сердцебиение замедлилось. Странно, но желание сходить в туалет тоже немного уменьшилось. Гарри положил руку на дверь и сосредоточился на крошечном засове, который удерживал дверь закрытой. Чтобы отодвинуть его, не нужно было прилагать особых усилий. Он мог сделать это мизинцем. Это должно быть возможно с помощью телекинеза!

Но глупый засов сопротивлялся. "Ты говорил, что можешь перемещать предметы силой мысли, - обратился Гарри к Тому. "Ты помнишь, как ты это делал?"

"Это было неосознанно. Если я очень сильно хотел что-то недоступное мне, оно просто иногда набрасывалось на меня".

"Может, тебе стоит помочь мне и тоже сосредоточиться на болте? В конце концов, ты хочешь выбраться отсюда так же сильно, как и я".

Том подумал, что попробовать не помешает. Если это была сила разума, то не было причин, по которым он не должен был ею обладать. Он перевёл взгляд на руку Гарри, и они вместе сосредоточили все свои мысли на болте, желая, чтобы он сдвинулся с места.

И он внезапно сдвинулся. Дверь распахнулась. Гарри в недоумении уставился на неё. Он открыл дверь силой мысли! Он не был чудаком - он был кем-то вроде змеиного шептуна с телекинетическими способностями!

"Потрясающе!" - вздохнул Том, который не очень-то верил, что это сработает. Гарри хотел бы

подольше насладиться моментом своего успеха, но его позвала ванная.

Покончив с этим делом, он пошарил в холодильнике в поисках чего-нибудь съедобного и быстро сделал себе сэндвич.

"У нас проблема, - сказал Том, когда Гарри закончил есть и начал приводить себя в порядок. "Если мы не хотим, чтобы тетя Петуния и дядя Вернон узнали о наших удивительных способностях, мы должны забраться обратно в шкаф и умудриться снова задвинуть засов".

"Черт." Его отчаяние исчезло. Оставалось только надеяться, что все обошлось без фокусировки.

Не теряя времени, они забрались обратно в шкаф и просидели там почти час, снова уставившись и сосредоточившись на двери, пытаясь ее захлопнуть. Но ничего не вышло. К счастью, когда Дурсли наконец вернулись, попав в засаду, они просто предположили, что не смогли правильно задвинуть засов, и обрадовались, что Гарри не пытался выбраться.

Они не извинились, но и не отправили Гарри обратно в шкаф до самого позднего вечера.

.

''*'*'*'*'*

.

Десятый день рождения Гарри прошёл - Дурсли, как всегда, не заметили, - но они с Томом отметили тот факт, что уже почти два года вместе. Гарри даже не мог вспомнить, как это было без Тома - это было немыслимо.

Они продолжали читать книги по психологии и даже религиозные тексты, чтобы разобраться в своей странной связи, но пока их поиски не принесли никаких результатов. Все пункты, которые они выдвигали, по-прежнему казались им возможными, и им даже пришлось добавить еще один:

5. Расстройство раздвоения личности

Именно Гарри столкнулся с этим явлением в одном из своих романов, а Том проверил в своих любимых книгах по психологии, существует ли такое явление. Очевидно, что да: Он обнаружил, что это потенциальное последствие тяжелой психической травмы.

"Но у меня не было тяжелой психической травмы", - возразил Гарри, которому не нравилась сама мысль о том, что у него есть психическое расстройство.

"А как насчет того, что твои родители погибли в автокатастрофе? Тогда ты мог получить травму".

"Я был совсем маленьким. Вряд ли я понимал, что происходит".

"Ну, вы заговорили со мной только после того, как прыгнули на крышу. Может быть, это напугало вас больше, чем вы думали".

"Было страшно, но не настолько. А теперь, когда я знаю, что у меня есть такие способности, как телепатия и телекинез, это уже совсем не страшно - это круто!"

Оба мальчика взяли за правило каждый вечер медитировать, а затем проверять свои пока еще довольно мимолетные и ненадежные способности. Они обнаружили, что, если горячо желать, чтобы что-то произошло, и при этом изо всех сил концентрироваться на результате, шансы на успех были самыми высокими, но только в том случае, если они оба работали с одинаковым рвением. Теперь им удалось открыть - и закрыть! - дверцу шкафа Гарри с большим успехом, хотя это и заняло некоторое время. К сожалению, такие подвиги, как сознательные прыжки на большую высоту, как в случае с первым трюком Гарри, казались им не под силу, по крайней мере в условиях, не угрожающих жизни.

.

''*'*'*'*'*

.

Время летело незаметно, и не успел Гарри оглянуться, как летние каникулы, а вместе с ними и время, проведенное в начальной школе Святого Грогори, подошли к концу. Гарри очень хорошо успевал на уроках после Тома, настолько хорошо, что учителя рекомендовали тете Петунии подумать о том, чтобы отправить его в Смелтингс вместе с Дадли, поскольку Гарри, несомненно, выиграет от меньшего размера класса и дополнительной образовательной подготовки.

Конечно, Дурсли не стали бы этого делать. Они потратили более чем достаточно денег на лишнего ребёнка, которого никогда не хотели, исключительно по доброте душевной. Гарри будет учиться в местной общеобразовательной школе, Стоунвелл Хай, и точка. Гарри в кои-то веки искренне согласился - все лучше, чем учиться в одной школе с Дадли, к тому же он уже знал, что способен прекрасно учиться сам.

Перед летними каникулами наступил одиннадцатый день рождения Дадли, и, поскольку миссис Фигг сломала ногу, Дурсли снова задумались о том, что делать с Гарри.

Когда они ненадолго задумались о том, чтобы снова посадить его в чулан, Гарри сказал, что совершенно не против этого, но попросил, чтобы ему разрешили взять с собой огнетушитель на всякий случай. Тетя Петуния пришла в ужас от мысли, что Гарри может устроить пожар в их отсутствие, и решила, что он обязательно должен приехать.

Так Гарри впервые в жизни побывал в Лондонском зоопарке. На самом деле, он получил гораздо больше удовольствия, чем Дурсли, поскольку его сверхспособности проявились снова - на этот раз совершенно без того, чтобы Гарри почувствовал какое-либо отчаяние. Всё, что он чувствовал, - это раздражение на Дадли, который сначала мучил огромного питона, с которым Гарри мило беседовал, многократно стуча по стеклу аквариума, а потом грубо пихнул Гарри в рёбра, когда змея обратила на него внимание и зашипела от злости на прерванный разговор. Гарри упал на задницу - больно! - И в следующее мгновение Дадли оказался внутри аквариума, яростно стуча по стеклу, а змея пронеслась мимо Гарри с подмигиванием и благодарным "Адиос, амиго! Бразилия, я иду!"

Началось столпотворение. Дадли кричал, тётя Петуния и дядя Вернон кричали, толпа людей бежала и кричала.

Гарри смеялся.